

ДИСКУРС ПАТРИОТИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ АМЕРИКАНСКОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ НА ПРИМЕРЕ СЕРИАЛА «ХРАНИТЕЛИ»*

Я. В. Самарин

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

В статье рассматривается влияние продуктов популярной культуры на изменение концепции патриотизма в США. Сам дискурс патриотизма складывается через некоторую «сумму» образов, в которую входят оценка политической системы и лежащих в ее основе ценностей и национальной истории. По словам американского социолога Дж. Александера, «обретение власти зависит от исхода борьбы за символическое доминирование в гражданской сфере». Обострение расовой проблемы, вопросы феминизма, социальной справедливости привели к расколу в обществе и создали запрос на критический пересмотр истории США, а также вызвали кризис оценки самой политической системы и сложившейся социокультурной традиции. В период президентства Обамы, и особенно Трампа, этот раскол достиг апогея, результатом чего становится переоценка самой концепции патриотизма. Сегодня появляется все больше графических романов и произведений, созданных на их базе, в центре внимания которых находятся вопросы социальной справедливости; они играют важную роль в рамках «культурных войн» в США. Ярким примером подобной продукции стал сериал «Хранители». Через сюжет о супергероях его авторы конструируют новый нарратив гражданского патриотизма. В рамках этого нарратива предполагается, что в истории США ключевым фактором оказалась расовая проблема и что страна была основана на принципах нетерпимости и угнетения. А политическая система, в свою очередь, лишь формально является демократической. Отцы-основатели создали государство, склонное к авторитаризму и подавлению вне зависимости от того, либералы или консерваторы находятся у власти. Поэтому гордиться американским прошлым нельзя, требуются радикальные реформы, для того чтобы США стали по-настоящему демократической и инклюзивной страной.

Ключевые слова: дискурс патриотизма, национальная память, американская идентичность, популярная культура.

Анализ конструирования легитимности политической системы предполагает, что она достигается за счет становления патриотизма, включающего такие смысловые компоненты, как образы прошлого и будущего, типология героического, представления о долге, вине и ответственности, приоритетные стратегии и практики символического конструирования образа врага и другого во внутри- и внешнеполитических коммуникациях. Как пишет отечественный иссле-

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ и ЭИСИ научного проекта №20-011-31690\20 «Символические коды и нарративы патриотизма в национальной памяти современной России и США».

дователь К. Ф. Завершинский, «политический патриотизм можно определить как сеть солидарных коммуникаций и политических ожиданий, проявляющихся в политической активности граждан национального сообщества, их готовности к ограничению ранее сложившихся ожиданий (вплоть до готовности в экстремальных условиях пожертвовать жизнью) в целях обеспечения существования и развития этого сообщества» [Завершинский, 2020, с. 92].

Дискурс патриотизма складывается через некоторую «сумму» образов, в которую входят оценка политической системы и лежащих в ее основании ценностей и национальной истории.

Особенно характерно это для США с их проблемой самоидентификации. На протяжении своей истории они неоднократно ставили перед собой вопрос: «Кто мы?», постепенно расширяя понятие «американец» и делая политическую систему все более инклюзивной, но и регулярно сталкиваясь с кризисом идентичности. В рамках традиционного американского (и не только) патриотического подхода предполагается, что политическая система вызывает гордость и уважение к государству, а история служит воспитанию гражданственности [Hartman, 2019, p. 266].

В условиях мессианского мировоззрения, являющегося одной из основополагающих американских интеллектуальных традиций, у США регулярно возникает потребность в историческом обосновании своего морального лидерства. Вместе с тем США — страна молодая. Для того чтобы снять подобное противоречие, происходит перенос истории в культурную (в первую очередь поп-культурную) среду. Идеалы свободы и демократии защищают в фантастических сагах о других галактиках и эпохах. В них ценности современных США присущи и Древнему Риму, и далекому будущему. Воспитание патриотизма и усвоение ценностных ориентиров происходит через культурный продукт, неизбежным следствием этого становится и то, что в сфере массовой культуры могут и ставиться вопросы о легитимности американской политической системы, и конструироваться альтернативные исторические нарративы и мифы. Как пишет Дж. Александер, «обретение власти зависит от исхода борьбы за символическое доминирование в гражданской сфере. Именно культуральная победа определяет контроль над государством и потенциально над каждой другой негражданской сферой, включая экономику, религию, этническую ассоциацию и семью» [Александер, 2009, с. 75].

Для США важную роль играют политические символы, образы лидеров, исторические даты. Дж. Вашингтон, Геттисбергская речь А. Линкольна, герои Второй мировой войны традиционно становились теми «точками сборки», вокруг которых формировались идеологические нарративы. Но начиная с 1960-х растет ревизионизм в оценке американской истории, с большим акцентированием внимания на проблемы классового конфликта, рабства, угнетения коренных народов, внешней политики, далеко не всегда соответствующей провозглашаемому идеалам.

Теория мультикультурализма, сменившая в США в 1980–1990-е годы концепцию «плавильного котла», не могла не отразиться на восприятии феномена патриотизма в массовой культуре. Но вместе с тем надо признать, что

мультикультурализм содержал в себе определенные дезинтегративные тенденции, которые могли привести к культурному сепаратизму. Рост политического антагонизма в последние годы лишь усиливал напряжение, каждое высказывание, концепция или произведение могли быть уличены либо в недостаточной политкорректности, либо, напротив, в отходе от традиционного понимания патриотизма. В условиях поляризации, которая характерна для США последнего десятилетия, атака на символы прошлого, которым приписывается негативное значение, позволяет активистам мобилизовать сторонников и преодолеть идейный вакуум, характерный для кризисного момента [Курилла, 2020, с. 29]. И в данном случае орудием этой атаки и мобилизации являются, в частности, графические романы и сериалы.

Обострение расовой проблемы, вопросы феминизма, социальной справедливости и привели к критическому пересмотру истории США и к кризису оценки самой политической системы и сложившейся социокультурной традиции. Так, в свете расовой проблематики встает вопрос о роли отцов-основателей государства, большинство из которых были рабовладельцами, об уместности существования памятников тем или иным историческим деятелям, нахождения их на монетах и банкнотах, использования их имен в названиях университетов, фондов, ассоциаций. Возникают предложения о внедрении так называемого инклюзивного райдера: отражения гендерного и расового разнообразия в актерских составах. В период президентства Обамы, и особенно Трампа, этот раскол достиг апогея, результатом чего становится переоценка самой концепции патриотизма. Теперь каждая из групп выстраивает свой нарратив патриотизма и стремится показать изъяны конкурирующих концепций. И в этом отношении больше всего ударов приходится по традиционному образу «героя-патриота», сложившемуся в 1940–1950-е годы и являющемуся олицетворением привилегированной группы белых мужчин-протестантов англосаксонского происхождения, так называемых WASP. В качестве примера такого нарратива в американском кинематографе можно привести фильм «Форма воды», получивший в 2018 г. Четыре премии «Оскар», в том числе как лучший фильм года и за лучшую режиссуру.

Родиной комикса как массового явления, как элемента поп-культуры стали, несомненно, США. Комиксы появляются еще в конце XIX в. и первоначально подвергаются серьезной критике за легковесность и потакание низменным вкусам. Изменение в их восприятии происходит в середине 1920-х, когда писатель и культурный критик Гилберт Селдерс публикует книгу «Семь живых искусств», посвященную феноменам современной культуры, в число которых включает и комикс. При этом с самого начала своей истории комикс выполнял определенную социально-политическую функцию: так, в годы Великой депрессии одной из его задач была «терапевтическая» — именно этим временем датируется появление комиксов о супергероях. В период Второй мировой войны комиксы выполняли также пропагандистские функции. В 1950–1960-х годах о важной роли комикса для современной культуры пишут М. Маклюэн и У. Эко. Вскоре для более серьезных комиксов возник термин «графический роман», более удачный, так как он подчеркивал их двойственную графическо-литературную сущность. В 1992 г. графический роман «Маус», посвященный теме Холокоста,

первым из комиксов получает престижную Пулитцеровскую премию. В начале XXI в., когда стираются границы между высоким элитарным и массовым, коммерциализированным искусством, графический роман и комикс стали не только важным элементом развлечения, но и обрели статус серьезной литературы. Через единство текста и визуального действия они оказываются «генетически» связаны и с кинематографом.

Неудивительно, что в итоге комикс стал частью политического дискурса США. Р. Саудов выделяет следующие аспекты использования графического романа в политике: обретение политическим деятелем популярности; информирование населения; воздействие на читающую комиксы аудиторию [Саудов, 2009, с. 103].

Сегодня появляется все больше графических романов и произведений, созданных на их базе, в центре внимания которых находятся вопросы социальной справедливости. Они играют важную роль и в рамках «культурных войн» в США. При этом комикс, в основе которого изначально лежала идея справедливости, претерпел столь же серьезную эволюцию, как и сам концепт справедливости, сместившись от проблемы правосудия в сторону социальности и активизма. Например, происходит перераспределение гендерных ролей и увеличивается расовое разнообразие персонажей. Вызвано это как социальными изменениями, так и коммерческим фактором: производители боятся потерять представителей этнических меньшинств и женскую аудиторию и подстраиваются под них.

Графический роман англо-американского автора Алана Мура «Хранители» (1986) сразу обрел статус культового. В 1988 г. он (первым из комиксов) получает престижную премию «Хьюго», вручаемую за научно-фантастические произведения. Сам А. Мур, неоднократно признавался наиболее выдающимся автором независимого графического романа. В его произведениях часто ставится вопрос о проблемах взаимоотношения власти и общества. «Хранители» отражали во многом реалии холодной войны: усиление спецслужб, тайная внешняя политика, скандалы и политические убийства, а также рост напряженности в международных делах в конце 1970-х — 1980-е годы. В основанных на его сюжете фильме (2009) и сериале (2019), в свою очередь, прослеживаются реалии «войны с террором», а также роста социокультурного и расового расколов в США. При этом если сам графический роман — это продукт независимого автора, а фильм является его экранизацией, то сериал — в первую очередь коммерциализированный продукт, который учитывает изменения конъюнктуры и подстраивается под нее.

В данных произведениях создается реальность, альтернативная нашей. Эти реальности стали расходиться где-то с 1960-х годов: США одержали победу во Вьетнаме, Уотергейта не было, и в 1985 г. Никсон все еще президент. Расхождение обусловлено наличием в альтернативном мире костюмированных героев — людей без сверхспособностей (за единственным исключением), которые выступают не только борцами с преступностью, но и агентами правительства. Они именуют себя *vigilants* — члены «комитета бдительности», и исторически близки к линчевателям. Если оригинальный роман и фильм описывали 1980-е годы, то сериал переносит сюжет в наше время, соответствующим образом поднимая вопросы, ставшие актуальными в эпоху Трампа и роста социального активизма.

Чтобы выявить концепт патриотизма в данном произведении, надо обратиться к анализу трех аспектов: взгляд на политическую систему, оценка прошлого и персонификация образа «Патриота».

Вселенная комикса достаточно критична к политической системе США. При этом надо отметить, что за основу взята реальная Америка. Президентом США в оригинальном комиксе и его экранизации является Ричард Никсон. У Никсона в американской поп-культуре давно сложился вполне определенный образ: хитрого циничного манипулятора с авторитарными наклонностями, стремящегося разрушить американскую демократию. Период его президентства характеризуется ростом коррупции, политическими убийствами, вмешательством спецслужб в политические протесты, попыткой слежки за оппозицией и силовым подавлением протестных выступлений. Несмотря на то что значительная часть «черных страниц» американской истории пришлось на предшествующие годы правления Эйзенхауэра, Кеннеди, Джонсона, именно Никсон стал олицетворением всех негативных черт имперского президентства. Таким он и выглядит в оригинальном произведении. Но в сериале образ Никсона меняется в соответствии с реалиями эпохи Трампа. Теперь Никсон — это символ старой патриархальной Америки. Таким образом, утверждается, что США были поражены системным расизмом, мужским превосходством. Странники Никсона, плохо образованные и необеспеченные реднеки, живут в трейлерных городках. В целом это является открытой аллюзией на тех *deplorables* о которых говорила Хиллари Клинтон¹. Выстраивается простая связка Никсон — Трамп, которая содержит множество дополнительных символических коннотаций: должностные преступления, *deep state*, устранение противников и подавление оппозиции, расизм и противостояние прогрессивным тенденциям. При этом Трамп действительно во многом использует подход Никсона с обращением к «молчаливому большинству»: среднему классу США, не приемлющему радикальную либеральную риторику, но при этом не имеющему представительства в медиа, а также «южную стратегию Никсона»: перехват южных штатов в условиях десеграции.

Вторым политическим лидером, показанным в рамках вселенной «Хранителей», является альтер-эго актера Роберта Редфорда. Конечно, в первую очередь здесь просматривается очевидная аллюзия на Рейгана: актер-президент. С одной стороны, актер действительно является одним из наиболее известных либеральных активистов в США, с другой — значительную часть его фильмографии составляют политические триллеры с вопросами о власти и свободе. Одна из самых известных его ролей — журналист «The Washington Post» Боб Вудворд, расследование которого Уотергейта во многом привело к отставке Никсона.

В сериале показано, что после событий оригинального комикса он выигрывает выборы и с тех пор переизбирается президентом шесть раз. США Редфорда во многом соответствуют ожиданиям прогрессивных американцев: толерантная страна, технически развитая, с социально-ответственным и высо-

¹ В ходе избирательной кампании 2016 г. Х. Клинтон назвала сторонников Трампа “Basket of deplorables”, подразумевая под этим «безнадежных людей, которых не переубедить», и добавила, что они «расисты, сексисты, гомофобы, ксенофобы, исламофобы».

котехнологичным бизнесом, который выглядит не столько как ТНК, а как развитые стартапы из «Силиконовой Долины» либо технические прорывы И. Маска. Это своего рода воплощение чаяний либерального элитизма, берущих начало еще в период Прогрессивной эры начала XX в. Тот мир, который мы видим, — это результат «рационализма в политике» (как называет это М. Оукшотт), технократического планирования, создания патерналистского государства благоденствия. Все общество находится под опекой правительства, толерантность торжествует, но ее можно назвать репрессивной, полиция при этом пользуется особым статусом, страна находится в условиях тлеющего гражданского противостояния, а cancel culture распространяется, по сути, на целые слои. Интернет и социальные сети не получили распространения, но существуют централизованные правительственные сервисы, имеющие всю информацию о гражданах, включая их генетические связи. Если мир Никсона — это торжество deep state, то в 2019 г. государство обезличено, но вездесуще.

Редфорд президент уже 34 года, сама продолжительность нахождения у власти демонстрирует дефективность такой якобы либеральной демократии. Более того, по ходу действия сериала становится понятным, что в основе его власти лежит преступление: катастрофа, уничтожившая десятки тысяч жителей США, которая была организована специально ради предотвращения ядерной войны и спасения миллионов людей. Сам Редфорд не был связан с ней, но он осведомлен об истинном организаторе, умалчивая об этом и пользуясь ее результатами, он, таким образом, становится сопричастным ей.

Тут можно видеть своего рода вызов либеральной традиции с ее социальным инжинирингом и подчеркнутым элитизмом, в рамках которой важность и величие конечной цели затмевает методы, которыми эта цель была достигнута, а неизбежность малых жертв оправдывает предотвращение больших. Подобного рода стратегия привела в итоге к Вьетнамской войне, когда напалм и модернизация должны были совместно остановить партизан. Но именно такой подход оказывается неприемлемым для современной прогрессивной Америки.

Во вселенной «Хранителей» в оригинальном графическом романе роль патриота Америки отдана одному из наиболее одиозных персонажей. Вместе с тем именно с ним сюжетно связываются символы военных успехов США: он герой Второй мировой (именно им водружен флаг над Иводзимой), один из творцов победы во Вьетнаме, человек сражающийся с коммунистами в Латинской Америке в 1980-е. Как пишут сами авторы, в одном лице этот персонаж представляет «департамент грязных дел ЦРУ». Внутри страны — это агент правительства, выступающий на стороне «закона и порядка»². В политике он занимает крайне правые позиции, временами на грани фашизма. Подразумевается его участие в убийстве Кеннеди и предотвращении утечек, связанных

² Лозунг ряда кандидатов от Республиканской партии (в первую очередь Никсона, Рейгана и Трампа), а также нескольких меньших правых партий, подразумевающий необходимость жесткого ответа как на рост преступности, так и на расовые столкновения в мегаполисах и протестные выступления в университетских кампусах, а также определенное противопоставление патриотических и традиционных ценностей движению за гражданские права и контркультурной революции.

с Уотергейтом. Но при этом неоднократно повторяется, что он «дерется за свою страну». Этот образ представляет собой своего рода компиляцию определенных архетипов американской поп-культуры: Грязный Гарри и серия героев-военных из кино, сериалов и комиксов — от Рэмбо и до персонажей «команды А». Его костюм, отражающий различные элементы флага США, своего рода дань супергероям из комиксов 1940-х, в первую очередь Капитану Америке, сражавшемуся с гитлеровской Германией. Кроме того, под этот образ подойдут и специалисты по грязным делам из администрации Никсона. Так выстраивается своего рода образ США после краха «имперского президентства»: с силовой, а часто и подрывной внешней политикой и политическим насилием внутри страны — именно так препарируется традиционный патриотический нарратив США. Что касается сериала, то в нем внешнеполитический контекст практически отсутствует, но возникающий на периферии сюжета образ солдата-патриота закрепляется за представителями афроамериканцев.

Главным изменением в сериале, по сравнению с оригинальным произведением, становится смена нарратива в расовом и гендерном вопросах. Дело не только в том, что большинство протагонистов сериала — женщины и афроамериканцы. Полностью переворачивается сама изначальная мифология сюжета о супергероях и, следовательно, всей комикс-культуры США. По сюжету первым героем становится афроамериканец, а ключевым триггером оказывается именно расовый вопрос.

Здесь необходимо сказать о “Project-1619³”: масштабном проекте “The New York Times Magazine”, предполагающем переосмысление истории США через анализ рабства и его влияния на политику и культуру. С точки зрения инициаторов этого проекта, рабство необходимо рассматривать как главный фактор, определяющий всю дальнейшую историю, политику и структуру социальных отношений в США. Предполагалось сменить «оптику» изучения истории США. Центральным фактом, определяющим национальное развитие, становились бы не война за независимость и дискуссии вокруг создания Конституции, но проблема рабства и борьбы с ним. Критическому анализу подвергается Пантеон отцов-основателей США, а вместе с ними — и легитимность самой политической системы. Еще больше вопросов возникает в связи с символами и персонажами, ассоциирующимися с Конфедерацией. Они уже не считаются частью региональной идентичности и исторического наследия, но рассматриваются как символы рабства и расизма.

В пику этой инициативе в 2020 г. президент Трамп объявил о создании «1776 Commission»⁴, призванной реформировать образовательные программы в традиционном патриотическом ключе. Это означает продолжение борьбы Трампа и демократической партии в сфере истории. Оценка прошлого обретает ярко выраженную партийную окраску. Так, по результатам опроса, среди тех, кто поддерживает республиканцев, считали отцов-основателей США «героями» — 79 %, а среди поддерживающих демократов — 50 %, а 23 % оценива-

³ В 1619 г. в Британскую Америку прибыл первый корабль с рабами.

⁴ В 1776 г. была подписана Декларация независимости США.

ли их как «злодеев», голоса независимых распределились как 56 и 15% соответственно. При этом, наряду с партийностью, большое значение играла раса респондента: для 39% афроамериканцев они «злодеи» и для 31% — «герои», а среди белых ответ «герои» выбрали 71% [Fox July 2020 Topline].

В соответствии с заложенными в «Project-1619» идеями вся история начинает рассматриваться через расовую проблематику. Это относится и к сюжету о возникновении супергероев. Как было сказано выше, комиксы о супергероях появились в эпоху Великой депрессии и Второй мировой войны. В комиксе «Хранители» показывается, что первая команда «мстителей в масках» возникла в то же время. Это были обыкновенные люди без сверхспособностей, скрывавшие под масками свою личность. Сериал же показывает, что маски появились в первую очередь, чтобы скрыть то, что герой — черный. Также если в оригинальном произведении один из главных героев (единственный, наделенный фантастическими способностями) был в своем человеческом аватаре евреем, спасшимся от нацизма, то в сериале он принимает облик афроамериканца, создавая дополнительную символическую связь между образами угнетаемых меньшинств.

Сам сюжет сериала начинается на фоне расовых волнений в г. Талса в 1921 г. Так называемая резня в Талсе была одним из самых крупных расовых столкновений в истории США, когда белые применяли даже аэропланы для ударов по кварталам, населенным чернокожими. Именно эти столкновения и запускают историю «супергеройской» Америки.

В рамках ведущихся в США многочисленных дискуссий о причинах обострения расовой проблематики можно выделить несколько позиций. Приведем два мнения, достаточно типичных, чтобы служить своего рода обобщающей иллюстрацией. Профессор Пейнтер пишет, что у белых существует недовольство, связанное с утратой своего привилегированного статуса, но надо понимать, что подобный статус обеспечивался за счет искажения демократических и либеральных западных ценностей. В расовом отношении можно было говорить о наследственной аристократии, несовместимой с американской традицией [Painter, 2019]. В свою очередь, Э. Кауфман пишет, что белая Америка переживает кризис идентичности, видя угрозу своему положению со стороны иммигрантов, а также со стороны левых интеллектуалов, «захвативших» университеты и подвергающих радикальной критике ценностные основы США. Подобного рода «антибелый нарратив» привел к возникновению белого экстремизма. Кауфман предлагает снизить накал дискуссии со стороны тех, кто воспроизводит «антибелый нарратив». Снижение угрозы ценностям снизит и противодействие со стороны белых, расширив их сообщество и сделав более инклюзивным, как это происходило ранее, когда белое большинство расширялось, включая в себя прежде маргинализированные группы: евреев, а также выходцев из Ирландии и Италии [Kaufmann, 2019].

Сюжет сериала явно склоняется к первой позиции. Антагонистами там выступают сторонники белого превосходства, схожие с карикатурами на электорат Д. Трампа в реальном мире. В их среде существуют радикальные террористические группы, борющиеся как с полицией, так и с представителями черной

расы и придерживающиеся фашистских взглядов. За этими группами стоят законспирированные представители «реакционной» наследственной элиты: WASP, притворно разделяющие прогрессивные ценности современных США, но стремящиеся вернуть сегрегацию и мир старых социальных иерархий, в котором они господствовали.

В этом сюжете очевидно просматривается отсылка к реальному миру и «южной стратегии» Никсона (который в сериале и является олицетворением старой Америки), ставшей основой электоральных успехов республиканцев. Но одновременно происходит отождествление достаточно разных по своей природе групп: консерваторов, сторонников движения альт-райт, расистов и белых экстремистов. Такая амальгама приводит к торжеству дихотомического мышления. Именно невозможность политической дискуссии обострила поляризацию в реальных США летом 2020 г. и вылилась в вооруженные столкновения в городах.

Можно сказать, что сериал выдержан в духе левого прогрессизма, выступающего не столько за «возврат к нормальности» после Трампа, сколько за ревизию всего культурно-политического наследия США, зараженного системным расизмом и защищающего права привилегированных порочных элит. А тот факт, что сериал оказался одним из самых успешных в 2019 г., показывает, что подобный взгляд уже не является маргинальным для США, что подтвердили праймериз демократов и волнения лета 2020 г.

Победа в 2008 г. первого президента-афроамериканца стала своего рода триггером для радикализации политических дискуссий в США, а президентство Д. Трампа с его подчеркнуто антииммигрантской риторикой на грани ксенофобии и популистским заигрыванием с белыми супремасистами, в свою очередь, лишь усилило эти споры, довольно быстро затронувшие образы прошлого и будущего, проблематику исторических корней Соединенных Штатов и самого понятия патриотизма. Правая коалиция, ведомая Трампом, под лозунгом «Сделаем Америку снова великой», не только подразумевала возрождение США как политической и экономической супердержавы, но и могла считываться как восстановление традиционных социальных отношений с доминированием белых мужчин. Либеральные активисты и медиа, в свою очередь, выступили за критическую переоценку прошлого. Начавшись с Гражданской войны, постепенно этот процесс затронул всю историю США. Традиционно политическая борьба находит свое отражение и в культурной сфере [Будко, 2017]. Американская культурная индустрия давно уже занимает особую нишу в политических дискуссиях. С одной стороны, она следует в русле основных тенденций, придерживаясь в первую очередь либерального дискурса, а с другой — во многом опережает и легитимизирует этот дискурс. Если несколько перефразировать фразу, приписываемую М. Ганди, то можно сказать, что «сначала они тебя не замечают, потом смеются над тобой, затем борются с тобой. Потом твои идеи транслируются через поп-культуру, и ты побеждаешь».

Ярким примером подобной продукции стал сериал «Хранители». Через сюжет о супергероях его авторы конструируют новый нарратив гражданского патриотизма, тесно связанного с расовой проблематикой. Данный взгляд становится частью ведущихся в США культурных войн, дополняя такие инициати-

вы, как “Project-1619”. В рамках этого нарратива предполагается, что в истории США ключевым фактором оказалась расовая проблема и что страна была основана на принципах нетерпимости и угнетения. А политическая система, в свою очередь, лишь формально является демократической. Отцы-основатели создали государство, склонное к авторитаризму и подавлению вне зависимости от того, либералы или консерваторы находятся у власти. Поэтому гордиться американским прошлым нельзя, требуются радикальные реформы, для того чтобы США стали по-настоящему демократической и инклюзивной страной.

Литература

Александр Дж. Демократическая борьба за власть: президентская кампания США 2008 года // Вестник МГИМО — Университета. 2009. № 1. С. 62–72.

Будко Д. А. Популярная культура как отражение политической повестки дня: шотландский сепаратизм в сериале «Чужестранка» // Вестник СПбГУ. Сер.: Политология. Международные отношения. 2017. Т. 10. Вып. 1. С. 39–51. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu06.2017.105>

Завершинский К. Ф. «Патриотизм элит» как дискурсивное измерение символических структур национальной памяти // Власть и элиты. 2020. Т. 7, № 2. С. 77–96.

Курилла И. И. Политика памяти: вариант США // Известия АлтГУ. Исторические науки и археология. 2020. № 6. С. 29–34.

Садуов Р. Т. Графическая литература как составляющая американского политического дискурса // Политическая лингвистика. 2009. № 3. С. 101–109.

Fox July 2020 Topline // Fox News Polls. [Электронный ресурс]. URL: https://static.foxnews.com/foxnews.com/content/uploads/2020/07/Fox_July-12-15-2020_Complete_National_Topline_July-19-Release.pdf (дата обращения: 15.01.2021).

Hartman A. A. War for the Soul of America: A History of the Culture Wars. 2nd ed. Chicago: University of Chicago Press, 2019. 416 p.

Kaufmann E. White Shift: Populism, Immigration, and the Future of White Majorities. Abrams Press, 2019, 624 p.

Painter N. I. What Is White America? The Identity Politics of the Majority // Foreign Affairs. 2019. No. 6. P. 177–183.

Самарин Ярослав Владимирович — канд. полит. наук; y.samarin@spbu.ru

Статья поступила в редакцию: 30 января 2021 г.;

рекомендована к печати: 12 февраля 2021 г.

Для цитирования: Самарин Я. В. Дискурс патриотизма в современной американской массовой культуре на примере сериала «Хранители» // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2021. Т. 17, № 1. С. 28–38. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2021.103>

THE DISCOURSE OF PATRIOTISM IN MODERN AMERICAN MASS CULTURE: THE CASE OF “WATCHMEN” TV SERIES*

Yaroslav V. Samarin

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; y.samarin@spbu.ru

This article examines the role of popular culture products as a factor in changing the concept of patriotism in the United States. The discourse of patriotism is formed through a “sum” of im-

* The reported study was funded by RFBR and EISR according to the research project no. 20-011-31690\20.

ages including an assessment of the political system, values and national history. According to American sociologist Jeffrey Alexander, “gaining power depends on the outcome of struggles for symbolic domination in the civil sphere”. The exacerbation in the last decade of problems related to race, gender and social justice led to a split in society and created the demand for a critical revision of the history of the United States, and as result the revision of the concept of patriotism. Nowadays, more and more graphic novels and media-shows based on patriotism are focusing on issues of social justice, and play an important role in the “culture wars” in the United States. An example of this is the popular series “Watchmen”, which has received various influential awards. Through the plot about superheroes, its authors construct a new narrative of civic patriotism. This narrative assumes that the racial issue has been a key factor in US history and that the country was founded on the principles of intolerance and oppression. In addition, it is suggested that the political system, in turn, is only formally democratic and the founding fathers created a state that is prone to authoritarianism and suppression, regardless of which political party is in power. Therefore, radical reforms are required for the United States to become a truly democratic and inclusive country.

Keywords: the discourse of patriotism, American identity, national memory, popular culture.

References

- Aleksander J. Democratic Struggle for Power: U.S. Presidential Campaign of 2008. *Vestnik MGIMO—Universiteta*, 2009, no. 1, pp. 62–72. (In Russian)
- Budko D.A. Popular culture as a reflection of political agenda: Scottish separatism in series “Outlander”. *Vestnik SPbGU. Seriya Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniia*, 2017, vol. 10, is. 1, pp. 39–51. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu06.2017.105>. (In Russian)
- Fox July 2020 Topline. *Fox News Polls*. Available at: https://static.foxnews.com/foxnews.com/content/uploads/2020/07/Fox_July-12-15-2020_Complete_National_Topline_July-19-Release.pdf (accessed: 15.01.2021).
- Hartman A.A. *War for the Soul of America: A History of the Culture Wars*. 2nd ed. Chicago, University of Chicago Press, 2019. 416 p.
- Kaufmann E. *White Shift: Populism, Immigration, and the Future of White Majorities*. Abrams Press, 2019. 624 p.
- Kurilla I.I. Memory politics: US. *Izvestiia AltGU. Istoricheskie nauki i arkheologiya*, 2020, no. 6, pp. 29–34. (In Russian)
- Painter N.I. What Is White America? The Identity Politics of the Majority. *Foreign Affairs*, 2019, no. 6, pp. 177–183.
- Saudov R.T. Graphic literature as a constituent part of the US political discourse. *Politicheskaiia lingvistika*, 2009, no. 3, pp. 101–109. (In Russian)
- Zavershinskiy K. “Elite patriotism” as a discursive dimension of the symbolic structures of the national memory. *Vlast y elity*, 2020, vol. 7, no. 2, pp. 77–96. (In Russian)

Received: January 30, 2021

Accepted: February 12, 2021

For citation: Samarin Ya. V. The discourse of patriotism in a modern American mass culture: The case of “Watchmen” TV series. *Political Expertise: POLITEX*, 2021, vol. 17, no. 1, pp. 28–38. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2021.103> (In Russian)